

пропуски стежков, неровное притачивание деталей, неровная прогибка низа изделий; разновидность и структура материала; способы изготовления изделия), так и признаки эксплуатации и ремонта перчаток (порезы, разрывы, дыры, заплаты, штопка, разволокнение нитей на отдельных участках в изделиях из текстильных материалов).

Кроме того, по следу руки в перчатке можно определять строение и размеры руки и ее пальцев, физические и другие недостатки и индивидуальные особенности человека.

Заключение. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что следы перчаток, наряду с другими следами, найденными на месте происшествия, могут успешно использоваться криминалистами для розыска и изобличения преступников.

Классифицируются следы, оставленные на месте преступления руками в перчатках, могут по различным основаниям: по силе воздействия, степени восприятия, особенностям механического воздействия объектов следообразования друг на друга, по месту расположения, а также по виду самих перчаток, по способу их изготовления, по признакам ношения.

Исследования таких следов позволяют определить, каким видом перчаток они образованы, какие дефекты производственного происхождения и износа отобразились в следах, каков механизм образования следов, имеются ли в следах перчаток признаки, указывающие на анатомические и функциональные особенности рук.

Указанные следы обнаруживаются и фиксируются с использованием тех же методов и средств, что и следы рук. Но в то же время криминалистика, как и любая наука, предполагает непрерывную работу по совершенствованию используемых методов и приемов исследования.

1. Батычко, В.Т. Криминалистика в вопросах и ответах / В.Т. Батычко. - Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009. - 460 с.
2. Грановский, Г. Л. Основы трасологии 2-е изд. / Г.Л. Грановский. - М, 2006. - 452 с.
3. Дмитриева, Т.Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография / Т.Ф. Дмитриева; под науч. ред. Е.И. Климовой. - Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. - 303 с.
4. Корниенко, Н.А. Следы человека в криминалистике / Н.А. Корниенко. - СПб, 2001. - 352 с.
5. Крылов, И.Ф. Криминалистическое учение о следах / И.Ф. Крылов. - Л., 2009. - 245 с.
6. Литвиненко, Л.К. Понятие и классификация следов в трасологии / Л.К. Литвиненко. - Киев, 2001. - 224 с.
7. Молибога, Н.П. Осмотр места происшествия: методика и тактика / Н.П. Молибога Н.П., Э.П. Разумов. - Киев, 1994г. - 672 с.
8. Слесарева, П.А. Механогамические следы человека: определение понятия и место в классификации / П.А. Слесарева // XIII Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 18 октября 2019 г. / редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. - Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. - С.398-400.
9. Шевченко, Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике / Б.И. Шевченко. - М., 1975. - 96 с.
10. Якимов, И.Я. Криминалистика / И.Я. Якимов. - М, 2003. - 496 с.
11. Эксархопуло, А.А. Криминалистика в схемах: учеб. пособие для академического бакалавриата / А.А. Эксархопуло. — 2-е изд, испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 422 с.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМ ПРАВОВЫМ РЕЖИМАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сухопаров В.П.,

*младший научный сотрудник отдела исследований в области гражданского,
экологического и социального права НЦЗПИ, г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Бакиновская О.А., канд. юрид. наук, доцент

Сегодняшнее развитие и внедрение информационных, цифровых и финансовых технологий в деятельность организаций и жизнь современного человека закономерно обуславливает развитие объективного права с формальной, содержательной, функциональной, пространственной и других его сторон. Как результат, практическую и коррелирующую теоретическую актуальность приобрело нормативно-правовое установление специальных правовых режимов («регулятивных песочниц»), позволяющих проверить основания для новых бизнес-моделей, которые еще «не защищаются актуальным регулированием» либо в отношении которых «еще не предусмотрены соответствующие регулирующие институты» [1].

В Российской Федерации 31 июля 2020 г. был принят Федеральный закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее – Закон РФ об экспериментальных правовых режимах), вступающий в силу 28 января 2021 г. [2]. Принятию указанного Закона во многом поспособствовала разработка одноименного законопроекта (проект Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» по состоянию на 18.04.2019 г. [3]; далее – законопроект РФ об экспериментальных правовых режимах) по причине проблемности российского законодательства в части передовых технологий и сервисов, технических инноваций [4].

Поскольку экспериментальный правовой режим в юридическом контексте напрямую связан с изменением нормативного правового регулирования, ограниченным временем, территорией и (или) субъектным составом, представляется обоснованным проведение сравнительно-правового анализа содержания экспериментального правового режима, предусмотренного рядом правовых документов Российской Федерации, и принятия (издания) нормативного правового акта в порядке эксперимента, предусмотренного Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон «О нормативных правовых актах» [5]). Актуализируемое сравнение правового регулирования экспериментальных правовых режимов позволит выявить достоинства и недостатки зарубежного и национального опыта регламентации специальных условий (требований, ограничений, преференций) для применения цифровых инноваций с целью совершенствования национального законодательства в условиях начавшейся апробации экспериментального нормативного правового регулирования в Республике Беларусь.

Материал и методы. Результаты настоящих тезисов базируются на правовых документах и законах Российской Федерации и Республики Беларусь. Методологию исследования составили диалектический, дедуктивный, системный, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Законопроект РФ об экспериментальных правовых режимах (ст. 5) определял содержание экспериментального правового режима через один из альтернативных вариантов (видов) ограниченного по времени нормативного правового регулирования, касающихся определенных объектов, субъектов, форм либо способов деятельности (или действий): *пробный экспериментальный правовой режим* (курсив здесь и далее – авт.), т. е. установление нормативного правового регулирования общественных отношений (или деятельности) с применением цифровых технологий при отсутствии такого нормативного правового регулирования; *отказ от применения установленных нормативными правовыми актами препятствий* (ограничений, условий, иных обременений) для применения цифровых технологий или осуществляемой с их использованием деятельности; *альтернативный экспериментальный правовой режим*, т.е. установление новых правил, регулирующих применение цифровых технологий или осуществляемую с их использованием деятельность, взамен существующих правил [3]. Предложенные в законопроекте РФ об экспериментальных правовых режимах варианты нормативного правового регулирования общественных отношений, связанных с применением цифровых технологий, соответствовали теоретическим подходам, зарубежному практическому опыту «регулятивных песочниц» и были целостно восприняты Законом РФ об экспериментальных правовых режимах.

Так, в соответствии с п. 3 ч. 5 ст. 10 указанного Закона программа экспериментального правового режима содержит положения (требования, предписания, запреты, ограничения) отдельных актов общего регулирования, которые не подлежат применению, а также положения, соблюдение которых является обязательным в соответствии с программой экспериментального правового режима, если такие положения не предусмотрены актами общего регулирования или отличаются от них [2]. Изложенная норма Закона РФ об экспериментальных правовых режимах регламентирует в несколько иной формулировке не что иное, как пробный, альтернативный экспериментальный правовой режим и отказ от применения установленных нормативными правовыми актами препятствий. Рассмотренные варианты

экспериментального правового режима представляются прогрессивными. В связи с этим считаем обоснованным учет законодательных видов экспериментального правового режима Российской Федерации в законодательстве Республики Беларусь.

Согласно ст. 8 Закона «О нормативных правовых актах» в рамках правового эксперимента предусмотрено лишь принятие (издание) нормативного правового акта [5]. Таким образом, указанная норма белорусского законодательства устанавливает лишь один из предусмотренных Законом РФ об экспериментальных правовых режимах вариант реализации правового «эксперимента» – установление временного нормативного правового регулирования определенных общественных отношений при пробельности такого регулирования. Безусловно, другие механизмы установления экспериментальных правовых режимов (отказ от препятствий, альтернативный экспериментальный правовой режим) не могут обходиться без принятия (издания) отдельного нормативного правового акта. Однако для таких случаев необходима более детальная регламентация законодательного установления принятия (издания) нормативного правового акта в порядке эксперимента, чем регулируемая ст. 8 Закона «О нормативных правовых актах». Актуализируемая необходимость обусловлена гипотетическими практическими проблемами, связанными с действием нормативных правовых актов, по-разному регламентирующих одни и те же общественные отношения с выделением отдельного предмета правового эксперимента. К примеру, в Российской Федерации в целях решения обозначенных проблем законопроектом РФ об экспериментальных правовых режимах было предусмотрено правило о законности деятельности организации, исполнившей какое-либо из альтернативных правовых требований (общеобязательное либо экспериментальное) [3].

Помимо этого, представляется необходимым учет в законодательстве Республики Беларусь одного из последствий экспериментального правового режима по законопроекту РФ об экспериментальных правовых режимах – придание «экспериментальному» нормативному правовому акту общего действия при условии внесения в этот акт изменений. Такой подход позволяет учесть недостатки «экспериментального» нормотворчества и правоприменения и вместе с тем упростить нормативные требования в отношении экономической деятельности организаций в общем порядке в последующем.

Заключение. Для совершенствования схожего с экспериментальным правовым режимом принятия (издания) нормативного правового акта в порядке эксперимента может быть полезен учет в Законе «О нормативных правовых актах» следующих альтернативных видов экспериментальных правовых режимов: отказ от нормативных правовых препятствий применительно к объекту правового эксперимента и альтернативное правовое регулирование – а также дополнение результата проведения правового эксперимента приданием «экспериментальному» нормативному правовому акту общеобязательной юридической силы (без какого-либо ограничения по территории, кругу лиц, времени) с внесением в него изменений.

1. What is a regulatory sandbox? [Electronic resource] // BBVA. Fintech. 20 Nov. 2017. Communications. – Mode of access: <https://www.bbva.com/en/what-is-regulatory-sandbox/>. – Date of access: 05.09.2020.

2. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации, 31 июля 2020 г., № 258-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.

3. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации [Электронный ресурс]: проект Федер. закона: по состоянию на 18.04.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

4. Минэкономразвития России продолжает сбор предложений по проектам для «регуляторной песочницы». Регуляторные песочницы [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/regulyatornye_pesochnicy/. – Дата доступа: 05.06.2020.

5. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.